

Убедившись, что Майкл использовал Плавающий цветок, я намеренно не использовал заклинания прямой атаки.

Потому что, если бы я столкнулся с Майклом с помощью магии в этом <зале барьера маны>, где магическая сила была снижена на 99%, было бы сложнее раскрыть, что он использовал зелье.

Вот почему я целенаправленно использовал только свою «силу».

Это был опасный метод, который мог сильно навредить ему.

Всего один маленький щелчок.

Всего один маленький удар.

Это была отличная стратегия, чтобы выманить вдохновителя, который сидел расслабленно, так как они даже не знали, что попались в мою ловушку.

— Черт возьми! Майкл!

Профессор Элрик Гейлхилл. Он «вмешался» в испытание, опасаясь, что его племянник действительно может погибнуть.

Это уступило место огромной буре.

— Профессор Элрик!

Громкий гневный голос эхом разнесся по всему «Залу Барьера Маны».

Происхождением этого голоса был не кто иной, как директор Тирион Игнит.

Разобравшись во всем, что происходит, он не смог скрыть своего гнева и резко встал со своего места.

— Как ты смеешь... Устроить такой инцидент на этом священном полигоне...

— Д— директор... П— первым лечение Майкла должно быть...

— Закрой свой рот!

—

Вау, директор Тирион, сэр. Тот, кто всегда демонстрировал доброжелательную улыбку. Для этого Директора иметь такую ужасающую сторону, как эта. Это был действительно первый раз, когда я видел это.

— Отправьте Майкла Гейлхилла прямо в лазарет, а профессор Элрика следуйте за мной в мой кабинет.

— Да!

По команде директора полигоны начали двигаться по порядку.

Офицеры— медики, которые были наготове, подняли Майкла и вынесли его на носилках, а

Духи— Хранители Маны, охранявшие полигон, окружили профессора Элрика.

Однако самым страшным здесь было...

— *Келкелькель*... Это еще не конец...

—

Даже когда его выносили на носилках, Майкл все еще безудержно смеялся.

Я спросил судью,

— Это конец?

—Эм— м— м? Ах, конечно. Кхм.

Судья, глядевший на все это с ошеломленным выражением лица, прочистил горло и громко закричал:

— Т— тест окончен!

* * *

Как буря, 4— е испытание прошло через академию.

Какое— то время существовали только «убеждения» о коррумпированности семьи Гейлхилл, но благодаря этому тесту были найдены «доказательства».

И это привело к допросу профессора Элрика.

И благодаря этому было раскрыто множество злоупотреблений, совершенных профессором Элриком в академии.

Это также означало, что имя Гейлхилла больше никогда не сможет появиться на территории академии.

— Майкл. Я слышал, что его исключают.

— До выпуска оставался всего один семестр... Жалко, правда».

Слух о том, что Микаэля Гейлхилла могут исключить, получил широкое распространение.

Слух распространил старейшина дома Гейлхилл после того, как они лично пришли в академию.

Но это еще не было подтверждено.

Поскольку пытались переложить всю вину на плечи профессора Элрика Гейлхилл и утверждать, что это он заставил Майкла выпить зелье.

Делая это, он пытался спасти Майкла.

Ну, выгнали его или нет...

Сила, которой имя Гейлхилл обладало в академии, скоро исчезнет.

Майкл не сможет получить высшее образование как выпускник.

И его не выбрали представлять академию на Большом Фестивале, который должен был открыться через несколько месяцев.

Благодаря этому я получил прозвище «Несущий изгнание».

Бен Полт, который раньше пытался убить меня с помощью магии.

А теперь и Майкл Гейлхилл.

Все, кто пытался противостоять мне, в итоге были исключены.

— Гм. Должен ли я радоваться этому или нет?

— Знаешь... в школе немного прохладно.

— Да...

Несмотря на то, что долгие и трудные испытания закончились, атмосфера в академии была холодной и тихой.

Это было из— за волшебников Дома Гейлхилл, которые приходили сюда несколько раз в день.

Все они одинаково следили за мной.

— Вы Руин Арделл?

— ...Да.

Сначала, спросив мое имя, они особо не подходили ко мне и просто наблюдали за мной издалека.

Однако я мог догадаться, что каждый из них затаил в отношении меня какие— то злые намерения.

— Что за черт! Это они сделали плохой поступок, а теперь хотят обвинить во всем тебя?

— Не беспокойся об этом.

Джейсон ворчал, глядя на этих людей, и я покачал головой, чтобы оставить все как есть.

Дом Гейлхилл.

Вся их семья не пострадала бы только из— за одного позорного инцидента, произошедшего в академии. Для них это будет всего лишь небольшая царапина. Однако для меня, я определенно был отмечен семьей Гейлхилл. С тех пор, как я исключил третьего сына из семьи Гейлхилл (хотя это была не моя вина) и даже уволил профессора, которого они посадили в академию...

Вполне естественно, что они хотели избавиться от меня любым возможным способом.

Я не знал, какие разрушения они устроили для меня в будущем.

— Я обязательно столкнусь с ними в какой— то момент. Это не имеет значения.

Я решил не обращать на это внимания. Так как мне придется пойти против них в какой— то момент в будущем. Кроме того, как бы Дом Гейлхилл ни пытался проявить свою силу, они все еще были ограничены только этим маленьким Радианным Королевством.

Я стал бы намного сильнее. А если я заберусь еще выше, они не смогут меня даже тронуть.

Вот так.

— Черт.

— Что?

— Тебя ищет директор.

— ...Директор?

Пришло время подняться выше.

Тирион Игнит.

Потомок архимага Фролиана Игнита и директор академии.

А также кто— то, кто может быть единственным в стране, кто не вступил в сговор с властью.

Неподкупный маг.

Для такого человека пригласить студента в свой кабинет было особым событием. Была только одна причина.

«Представитель академии».

Только самый выдающийся ученик мог поговорить с ним индивидуально, тет— а— тет.

Я сразу же отправился в главное здание, чтобы добраться до самой высокой точки в академии. Кабинет директора находился на 41— м этаже главного корпуса, и лестницы на этот этаж не было.

Путь к вершине был только один.

Была только «Дорога Маны», расположенная в середине главного здания, которая вела прямо вверх.

Конечно, чтобы это использовать, нужно было разрешение директора, но меня уже пригласили.

Духи— Хранители Маны, охранявшие Дорогу Маны, уступили мне дорогу.

— Вход. Разрешенный.

Я ступил на Дорогу Маны.

<41>

<1>

На нем существовало всего два номера.

Имелись в виду 1— й этаж и 41— й этаж.

Не долго думая, я деликатно влил ману в руку и нажал на цифру <41>.

Так как Дорога Маны использовала ману заклинателя для активации, если бы они не были магами, для них было бы невозможно даже преуспеть.

Уииии

Ворота закрылись после того, как узнали мою ману.

Юк.

И он взлетел очень быстро, достаточно, чтобы на секунду у меня закружилась голова, и я оказался на самом верху.

Это было действительно в мгновение ока.

Как только я почувствовал головокружение, я мгновенно оказался на 41— м этаже, и дверь открылась.

Это был первый раз, когда я попал на 41— й этаж академии.

Однако...

— ...Что это?

Что— то было не так.

Когда дверь открылась, то, что я увидел, определенно было территорией Арделла.

Бесконечно обширное, прекрасное южное море.

Большие и маленькие острова соединялись, как картина на горизонте.

Широкие сельхозугодья появлялись, если немного отступить от берега

Теплый и тихий вид сельской местности.

Но одно было не так.

Посреди поля, не похожего на мой родной город Арделл — небольшую сельскую территорию — стояло огромное кресло.

Я знал это кресло лучше, чем кто— либо другой.

Это был трон Терона.

Король магов.

Сиденье, на котором могли сидеть только самые могущественные маги на земле.

Место, которое больше всего подходило для мага, привлекавшего всеобщее внимание.

Почему это было на территории Арделла?

В таком случае,

— На что ты смотришь, Руин?

—да?

Я повернул голову на знакомый голос за моей спиной.

И там стоял директор Тирион Игнит.

— ...Директор.

Когда я поздоровался с ним, директор благосклонно улыбнулся и заговорил со мной.

— Ты был удивлен, увидев что— то необычное?

— Да, немного.

В какой— то момент сцена Территории Арделла и Трона Терона исчезла, и ее больше не было видно.

Единственное, что я мог видеть, это великолепный вид на окружающий академию лес, если смотреть вниз с 41— го этажа.

— 41 этаж. Именно здесь был независимо воссоздан Глаз Маллерока. Ты знаешь об Глазе Маллерока?

— ...Я слышал об этом.

Глаз Маллерока.

Канцлером демонов, впервые вторгшихся на континент Фрелии, был Маллерок.

Они говорят, что он мог использовать особую силу, чтобы заставить цель иметь видения того, чего они больше всего желали, вводя их в заблуждение и контролируя их разум, пока они не умирали.

После гибели Маллерока части его тела были разбросаны по десяткам наций континента Фрелия.

И все они были превращены в артефакты. Между ними, тем, кто получил «Глаз» Маллерока, была Академия Магии Воспламенения. На этом 41— м этаже воссоздан Глаз Маллерока. Этот артефакт показал мне, «Территорию Арделла с Троном Терона».

Зачем Оку Маллерока показывать мне это?

Директор объяснил мне,

— Я не знаю, что ты только что видел... но Глаз Маллерока показывает вам мир, который вы хотите увидеть. Мир, который ты только что увидел, должен быть близок к миру, который ты желаешь».

Глаз Маллерока, который, как говорили, показывает то, что вы хотите увидеть. Это говорило о моем желании. Желание стать сильнее мага, чем кто— либо другой. Желание семьи Арделл стоять на вершине центра мира.

Глядя на это таким образом, артефакт действительно показывал голую правду. Потому что мне действительно казалось, что я голый.

«Мне действительно нравится это место. Глаз Маллерока показывает мне то, что я хочу видеть. Мир, который я желаю. Вам интересно, что это такое?»

— Да.

— Мир, в котором ученики ведут себя как ученики, а маги — как маги».

—

Это было легко понять. Тем не менее, это был трудный мир для применения на практике.

Я пришел сюда с легким сердцем, но отчасти стало тяжело. Затем директор Тирион посмотрел на меня с мягкой улыбкой.

— Руин, ты мне очень нравишься.

— ...Правда?

— «Студент, который ведет себя как студент», такие как ты, довольно редко встречаются в этой академии.

— Ну, волшебник, который не действует как волшебник, как я, тоже довольно редок.

— Хм? Вот как это? Хухуху... Пойдем.

На мою шутку директор Тирион от души расхохотался и пошел впереди меня.

Это уникальное пространство было создано с помощью Глаза Маллерока.

41 этаж академии. Он представлял из себя бесконечное зочарование. На мгновение он пригласил меня к Трону Терона, находящемуся на территории Арделла, И теперь это вело меня к «Большому фестивалю», который должен был открыться в 7— м месяце.

В это пространство я вошел как представитель академии и уверенно победил.

Когда мы подошли к двери в офис, я мог представить себя уверенно стоящим перед сотнями студентов Академии магии и заканчивающим прощальную речь.

Это действительно было странное ощущение, словно оно могло заглянуть глубоко в мои самые сокровенные мысли.

— Сидеть здесь.

К счастью, кабинет директора был нормальным.

Аккуратный кабинет и нормальная таблица, которая не пыталась меня удивить.

Посидев на мягком коричневом диване, я потягивал теплый чай, приготовленный для меня директором.

И этот момент завис. Директор дал мне время успокоиться. И я кивнул, выпив около половины чая.

Затем директор спросил меня с более серьезным выражением лица:

— Руин, я хочу спросить тебя только об одном. Не мог бы ты ответить на него?

— Хорошо.

— Как ты узнал, что Майкл использовал Пылающий цветок?

<http://tl.rulate.ru/book/67727/2432602>